BIG ZERO: в унисон с легендой

Сначала BIG ZERO было неофициальным названием, но потом закрепилось.
Этот дизайн считается одним из культовых в мире российского часового искусства. Запуск модели в 1985 году совпал с началом перестройки, а оформление циферблата, где отсчет начинается с 0 вместо традиционных 12, воспринималось как олицетворение эпохи обновления и перезагрузки. Это дизайнерское решение стало революционным, поскольку шло вразрез с привычным международным представлением о том, что на циферблате каждых часов всегда должна быть цифра 12.
Почему для коллаборации я выбрал именно BIG ZERO? Здесь есть вполне практические резоны: для того чтобы разработать что-то новое, нужно проинвестировать большое количество денег в корпус, в разработку новой модели с нуля. Это длительный процесс, который должен быть коммерчески оправдан. Нам хотелось успеть попасть в тренд на цветовой оттенок Azur Blue и все сделать быстро. Таким образом, BIG ZERO — самая популярная модель Raketa, легенда бренда, стала той базой, на основе которой и была создана наша модель.

Дружба с «Ракетой»

Я родился в Магадане, но Ленинград — родной город моего отца. Он был оперным певцом, пел в Мариинском театре, поэтому мои корни очень связаны с Петербургом. Так что, когда Дэвид предложил мне восстановить Солнечные часы, я согласился без колебаний, и мы с ним это осуществили. Потом совместными усилиями вместе с коллекционерами начали восстанавливать каминные фарфоровые часы из коллекции дворцово-паркового ансамбля «Ораниенбаум». Кстати, впереди следующий проект: восстановление парных солнечных часов у центральной дороги в Петергоф.
Зачем я это делаю? Ответ очень простой и никакой философской подоплеки не содержит: потому что я этого хочу и у меня есть такая возможность. Я считаю, что время — наш главный ресурс. Как известно, богатство на тот свет с собой не унесешь, а так когда-нибудь внуки увидят эти часы и скажут: «Вот дедушка отжигал!»
В 2026 году мы делаем с «Ракетой» большой проект, который, я надеюсь, станет событием культурного масштаба. Это будут новые часы, полностью созданные под моим руководством.

Роскошь — быть собой здесь и сейчас

Роскошь — это не про деньги, не про качество и не про цену. Это про возможность прикоснуться к чему-то высокому. На мой взгляд, настоящий люкс — когда ты видишь украшения, часы, мойку, машину, любой предмет и покупаешь просто потому, что тебе нравится. Когда ты начинаешь взвешивать, просчитывать и так далее, то таким образом автоматически переходишь в эконом. А еще роскошь — осуществлять планы здесь и сейчас, не откладывая желания и жизнь на потом.
Я считаю, что нужно двигаться по жизни и в бизнесе с той скоростью, которая даст тебе возможность не перегореть. Возможно, работа в экономклассе действительно требует более высоких скоростей: там большие обороты, а наценка маленькая. Сегмент роскоши предполагает, что мы двигаемся с той скоростью, которую сами считаем правильной, а не которую диктуют нам обстоятельства извне. Мы позволяем себе останавливаться, наслаждаться моментом, отдыхать: мозг должен иметь возможность принять, усвоить и творчески переработать те образы и идеи, которые нас окружают, чтобы потом создавать действительно неординарные вещи.

OMOIKIRI

Я рассказал главе Rolex о том, как делают часы

Каждый год я езжу на часовую выставку Watches & Wonders в Женеву — и всегда надеваю там исключительно российские часы, например Raketa или Konstantin Chaykin. Хочу отличаться от публики в Rolex, Patek Philippe и Audemars Piguet.
Благодаря часам «Ракета» я познакомился с генеральным директором (CEO) Rolex Жаном-Фредериком Дюфуром: у меня на руке была модель из серии Love, которую я сам кастомизировал: переделал ремешки, сделал сердечки на циферблате. И вот на открытии часовой выставки их замечает один из гостей, подходит ко мне, заводит разговор — и после выясняется, что этот человек возглавляет один из самых именитых часовых брендов мира.
Я тогда еще не знал его в лицо и не думал, что когда-либо познакомлюсь лично с фигурой такой величины. Он обратил внимание на сердечки и сказал, что у Rolex есть похожая модель, Celebrity. Я парировал, ответив, что, мол, вы у нас эту историю и подхватили. И заодно высказал в разговоре все, что я думал в тот момент о бренде в целом. Мы разговорились, он пригласил меня на ужин, а на следующий день из газет я узнал, что обсуждал Rolex

OMOIKIRI

с президентом компании! Друзья мне потом говорили: ну, либо тебя больше не пустят на выставку, либо ты этот случай запомнишь на всю жизнь. Я стал постоянным гостем выставки, теперь улыбаемся друг другу и он делает мне знаки: да, вы тот смелый человек, который мне взялся рассказать о том, как делают часы.

Эмоции и истории

Свою коллекцию часов я пополняю по принципу «эмоции и истории». Выбираю модели с настроением, с созвучным мне эмоциональным зарядом и с историей, которая мне так или иначе близка.
Сколько у меня моделей? На этот вопрос я всегда отвечаю «больше десяти». Точное число не называю никому — это вопрос безопасности коллекционера. Еще когда я начинал вести свои первые часовые подкасты, то заметил, что за мной начали следить две группировки, и стал хранить часы в сейфе.
Каждая модель коллекции мне напоминает о месте, где я был. Что же касается Raketa BIG ZERO Azur Blue, то я мог бы охарактеризовать эти часы фразой из книги Марины Цветаевой «Неизданное»: «Я мог бы любить тебя все лето». Именно эту эмоцию мы выпустили в свет 24 июля. И я уже сделал для себя кастомный ремешок с такой надписью.

Лучшие комплименты делают конкуренты

И в жизни, и в бизнесе есть люди, с которыми возникает недопонимание. Которые иной раз даже начинают с тобой враждовать. К их словам мы прислушиваемся особенно внимательно. И вот однажды руководитель компании, с которой мы даже судились, мне написал, что хочет Raketa BIG ZERO Azur Blue себе в коллекцию. На меня это произвело сильное впечатление: это был объективный показатель безусловного успеха нашего запуска. Я спросил его: «Ты точно хочешь?» И это стало шагом к примирению.
Если же говорить о более общих категориях, то лучший комплимент продукту — это хорошие продажи. Если сразу разойдется весь тираж, то я с легким сердцем скажу: «Все, я был прав». А если продукт повиснет на год, придется признать: «Наверное, не получилось».

Время, которое можно слышать

Недавно у нас в офисе отключили интернет и свет. На руке у меня в тот момент были механические часы, и я внезапно ощутил, физически, что они не потребуют никакой подзарядки, что они не зависят от технологий. Даже если в какой-то момент я окажусь без бензина на трассе, у меня будут часы, которые продолжат показывать время.
Для меня механика — это просто время, которое можно слышать. Для меня есть особое обаяние, своего рода магия в природе механических часов. Может отключиться вся электроника вокруг, но это их не остановит. Нужны только человеческие руки.

Часы — это начало разговора

Часовая тема на 98% — это мужское увлечение. Часы — это начало разговора. И чаще всего, в зависимости от модели часов, ты можешь примерно понять, как минимум взглядом оценить, кто перед тобой. А дальше уже можно идти помодельно. Скажем, если у человека очень редкая модель, дорогая, на которую очередь в несколько лет, то либо перед нами тот, кто очень дорого купил на вторичном рынке, на сером, либо речь идет о личности звездного калибра. Например, я бы не удивился, увидев такие на руке у Сильвестра Сталлоне.
Если на ПМЭФ я вижу человека, который выходит из автомобиля «Майбах», одет в Hermes и Loro Piana, и замечаю у него на руке часы «Ракета», то понимаю: передо мной тот, кто абсолютно свободен в своем выборе. У него есть и возможности, и смелость выбирать то, что ему действительно нравится. Я и сам стремлюсь поступать именно так.

Записала Галина Столярова